

ЧТО ПЛОХОГО В КАПИТАЛИЗМЕ?

Что такое капитализм, вообще?

Капитализм. Это как демократия, да? (И враги капитализма являются врагами демократии? И именно с ними мы сражались в Холодную Войну?)

На самом деле, капитализм и демократия — две совершенно разные вещи. Суть демократии в том, что люди могут сами контролировать свою жизнь, что власть должна быть распределена между всеми, а не сконцентрирована в руках немногих. Капитализм — это что-то совершенно другое.

В Соединенных Штатах (и в других западных странах) считается, что мы живем в демократическом обществе. Это правда, что мы имеем правительство, которое называет себя демократическим (и хотя мы имеем равные избирательные права, и даже большинство голосов, при такой раздутой и атрофированной «представительной демократии» все это выглядит сомнительно), но является ли наше общество демократическим — совершенно другой вопрос. Правительство — это только один аспект общества, конечно; и правительство так далеко от нас, когда дело касается ежедневных проблем. Экономическая система общества имеет больше влияния на нашу повседневную жизнь, чем любой суд или конгресс: поэтому именно экономика определяет, кто будет контролировать землю, ресурсы, все средства производства общества; что людям нужно делать каждый день, чтобы выжить и «двигаться вперед», и вообще, как этим людям общаться друг с другом и каким видеть мир.

И капитализм является, фактически, одной из наименее демократических экономических систем. В «демократической» экономике все члены общества должны иметь равное право решать, как использовать ресурсы и как выполнять работу. Но в капиталистической экономике, в которой все ресурсы являются частной собственностью и каждый бьется за них в конкурентной борьбе друг против друга, большинство ресурсов находятся под контролем нескольких людей (сегодня, читай: корпораций). Эти люди могут решать, как любой другие должны работать, раз большинство других не могут жить, не зарабатывая денег у них. Они стараются даже опреде-

лять психический и психологический ландшафт общества, поскольку они, собственно, владеют большинством земли и контролируют большинство СМИ. Но и они на самом деле не контролируют всю ситуацию — стоит им ослабить бдительность и перестать работать, чтобы удерживаться на вершине, и они быстро окажутся у основания пирамиды вместе со всеми остальными. Что означает, что никто настоящему не свободен при капиталистической системе: каждый в равной степени находится во власти законов прибыли.

Капитал: богатство (деньги, имущество, или положение)... которое может быть использовано для создания большего богатства. Пример: владельцы фабрик, которые получают доходы от продажи товаров, созданных трудом рабочих на их фабриках, способны приобрести больше фабрик.

Капитализм: «свободный обмен товаров и услуг»... в котором те, кто имеет капитал, могут его приумножить за счет тех, кто не имеет.

Как работает капитализм?

Свободный рынок подразумевает что: люди сами выбирают свою судьбу, и те, кто больше всего работают и приносят наибольшую пользу обществу, в результате получают наибольшие награды. Однако эта система имеет серьезный, решающий изъян: она не дает равные возможности для всех. Успех на «свободном рынке» почти целиком зависит от того, сколько богатства ты уже имеешь.

Когда капитал является частной собственностью, возможности индивидуума учиться, работать и создавать блага напрямую зависят от количества богатства, которое у него есть. Несколько исключений не могут изменить общую картину. Для того чтобы произвести что-либо представляющее ценность, требуются ресурсы, значит, если человек не располагает этими ресурсами, он должен их найти сам, то есть попасть во власть тех, у кого они есть. Между тем, те, кто уже имеют эти ресурсы, могут создавать большее и большее богатство, и, в конечном счете, большинство благ общества концентрируется в руках нескольких. Такое распределение оставляет всем остальным очень мало капитала, который можно продать, помимо собственного труда, кото-

Наиболее распространенные мифы о ВТО:

Создание новых рабочих мест

Международные компании не редко приобретают местные производства для того, чтобы реорганизовать или ликвидировать его, и тем самым навсегда устранить возможность конкуренции. Корпорации заинтересованы в получении прибыли, а судьбы украинцев, которые останутся без работы, вне зоны их компетенции. Так было в Казахстане, где корпорация Samsung купила несколько медеплавильных заводов и пустила их, вместе со всем оборудованием, на металлолом. Тысячи рабочих и их семей лишились средств к существованию.

Рост заработной платы

Иностранный капитал не заинтересован в увеличении зарплат, потому что низкая стоимость труда украинских рабочих и относительно дешевые издержки — главная приманка для зарубежных инвестиций в страну

Переход на «мировые» стандарты в медицине и образовании

Власть имущие и крупный бизнес по всему миру заинтересованы в сокращении издержек на воспроизводство рабочей силы. Поэтому проводят политику приватизации и коммерциализации образования и медицинского обслуживания. Это значит, что за обучение и медицинские услуги придется платить больше, но это вовсе не означает, что улучшится их качество.

Равные и взаимовыгодные правила торговли для всех стран

ВТО — это инструмент, с помощью которого богатые страны диктуют свою волю бедным. Бизнес США и ведущих страны ЕС закрывает свои рынки для продукции из «третьих» стран. Но не гнушаются использовать рынки бедных страны для продажи своих товаров и услуг. Тем самым углубляется и без того огромное экономическое неравенство между так называемыми «развитыми» и «развивающимися» странами.

Свободное перемещение товаров и регулирование торговли

Капитал и товары действительно получают больше свободы при пересечении границ. Зато количество барьеров для людей возрастает с каждым месяцем: создаются новые препятствия для трудовой миграции, вводятся дополнительные ограничения на въезд в страны ЕС и США, усложняются и без того унижительные процедуры получения виз.

ВТО — демократическая организация

ВТО не принимала решение путем голосования с 1959 года. Решения принимаются путем договоренности между всего четырьмя членами организации: США, Японии, ЕС и Канады. Если бы каждая страна имела по голосу или голосовали по их численности, ВТО была бы под контролем бедных стран.

Приватизация жилищно-коммунального хозяйства приведет к росту эффективности и качества обслуживания

Коммерциализация коммунального сектора — единственное желание крупного капитала. Опыт других стран показывает, что приватизированное коммунальное обслуживание стоит дороже и хуже по качеству. Новые собственники присваивают общественные активы, оставляя взамен только долги. Их цель — только прибыль!

Действенной альтернативой господству капитала, частной собственности, подавлению и эксплуатации может стать только самоорганизация трудящихся в борьбе за справедливое общество демократии и солидарности!

Мир не на продажу, люди не товар!

циатива снизу и должен был обязать корпорации указывать в ингредиентах вещества, вызывающие рак и ограничить выброс ядовитых веществ в питьевую воду.

— 29 из корпораций потратили более 2,1 миллиона \$ на кампанию против другого закона, который таким образом не прошёл в парламенте Калифорнии. Речь идёт о законе, который должен был установить более серьёзные ограничения на выброс ядовитых химических веществ.

Clayton Yeutter в качестве секретаря по сельскому хозяйству (агрикультуре) при Буше—старшем), публично сказал, что одна из его целей — это использовать законы ГАТТ, чтобы сделать недействительными региональные и национальные законы по безопасности и качеству питания.

Он сказал: «Если вес мир примет решение, каким должен быть стандарт по качеству данного продукта, тогда США и ЕС придётся признать, что они неправы, если их законы различаются от правил ГАТТ».

Стандарты ВТО по качеству и безопасности питания были установлены Codex Alimentarius Commission. Это — межправительственный орган, учреждённый в 1963 году и совместно организованный Организацией по питанию и сельскому хозяйству ООН (FAO) и Всемирной Организацией Здравоохранения (WHO). Она занимается установлением международных стандартов по вопросам как: пищевые добавки, пестициды, добавки в лекарствах, этикетки на лекарствах, продуктах и т.д. Критики этой Комиссии обнаружили, что на неё большое влияние оказывали концерны и что её политика состояла в «гармонизации стандартов вниз», т. е. в установлении более опасных для людей стандартов. Например, исследование Гринпис США пришло к выводу, что уровни безопасности для как минимум 8 широко используемых пестицидов были «понижены» Комиссией до уровней ниже стандартов того времени в США на фактор 25. Комиссия разрешает остатки ДДТ до дозы в 50 раз больше, чем разрешено в законах США.

Государственные делегации в Комиссии обычно включают в свой состав также неправительственных представителей, но они почти полностью выбраны из представителей концернов.

Так, во встречах Комиссии между 1989 и 1991 годом участвовали 140 из крупнейших концернов мира из пищевой и агрохимической промышленности. Из 2.587 участников только 27 были из общественных организаций. Нестле, крупнейшая фирма мира в области питания, была представлена 38 участниками. (...)

Анализ реальной политики трех Бреттон-Вудских Организаций (Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк и ГАТТ (позже ВТО), проведённый в этой книге, позволяет понять, какова же их настоящая роль в мире.

Всемирный Банк играет роль финансирования экспортов корпораций стран «первого мира».

МВФ используется как собиратель долгов для финансовых институтов из «первого мира».

ГАТТ (ВТО) — играет роль создания «Конституции для концернов», которая защищает интересы крупнейших мировых концернов в ущерб и через головы людей и национальных парламентов.

Общественные организации из стран всего мира образовали в 1994 форум и журнал «50 years is enough» / (50 лет — ХВАТИТ!) / 50 лет господства МВФ, ВБ и ВТО/.

После Второй мировой войны глобальное господство сильных государств над слабыми не закончилось. Колониализм был просто прикрыт в менее видимую форму. Новый колониализм корпораций — это следствие сознательных решений в интересах элиты. ТНК и глобальная финансовая система достигли ещё большей власти, власти проводить политику в их интересах и против интересов людей. Невозможно иметь здоровые, справедливые и демократические общества, когда политическая и экономическая власть сконцентрирована в руках нескольких корпораций.

* глава из книги «Когда корпорации правят миром» (When corporations rule the world)

* (цитаты смотри в книге Давид Кортен, When corporations rule the world / Когда корпорации правят миром)

Давид Кортен

рый они вынуждены продавать капиталистам (тем, кто контролирует основную часть производства), для того, чтобы выжить.

Это сбивает с толку, но это очень просто. Корпорация типа Nike имеет достаточно денег, чтобы открыть новую фабрику обуви, запустить новую рекламу и продавать больше обуви, тем самым получить еще больше денег, которые можно инвестировать дальше. Нищий сосунок как ты едва ли имеет достаточно денег, чтобы открыть уличную стойку с лимонадом. Но если ты даже сделаешь это, скорее всего ты будешь вытеснен из бизнеса более сильной, более представительной компанией, как, например, Pepsi, которая может себе позволить потратить больше денег на продвижение своего товара (конечно, есть истории успеха маленьких людей, которые побеждают в конкурентной борьбе, но это происходит крайне редко).

Твои реальные шансы — закончить тем, что будешь работать на них, если ты хочешь заработать на «проживание». И работая на них, ты усиливаешь их власть: несмотря на то, что они платят тебе за работу, ты можешь быть уверен, что они не платят тебе ее полную стоимость: так они делают прибыль. Если ты работаешь на фабрике, и делаешь машинных деталей на \$1000 в день, тебе заплатят, скорее всего, только \$100 или даже меньше за этот день работы. Это означает, что кто-то наживается на твоих усилиях; и чем дольше они это делают, тем больше благ и возможностей они имеют, за твой счет.

Как это влияет на среднестатистического человека?

Это значит, что твоё время и творческая энергия покупаются у тебя, что является самым худшим из всего этого. Когда все, что ты можешь продать взамен на возможность прожить — твой собственный труд, ты вынужден продавать по частям свою жизнь, чтобы просто существовать. И получается, что ты проводишь большую часть своей жизни, делая все, что можешь из того, за что платят деньги, вместо того, чтобы делать то, что ты на самом деле хочешь: продаешь свои мечты за жалование и меняешь свою свободу действий на материальную собственность. В твоё «свободное» время ты можешь купить назад то, что ты произвел в своё рабочее время (принося

прибыль своим работодателям); но ты никогда не откупишь назад время, которое ты провел на работе. Эта часть твоей жизни ушла безвозвратно, и тебе нечего за это предъявить, только счета, которые теперь ты имеешь возможность оплатить. В итоге ты начинаешь задумываться, что твои собственные творческие способности и труд уже неподконтрольны тебе; ты начинаешь ассоциировать любую другую деятельность, кроме «отдыха» (восстановления от работы) с мукой делать то, что тебе говорят, вместо того, что ты хочешь. Идея действовать по своей собственной инициативе и преследовать свои собственные цели здесь больше не живет, за исключением только того момента, когда ты занимаешься своим хобби.

Да, есть некоторые люди, которым удастся получать зарплату именно за то, что они всегда хотели делать. Но как много твоих знакомых подпадают под эту категорию? Эти редкие, счастливые индивидуумы ложный пример того, как работает система, того, что мы должны работать по-настоящему очень и очень тяжело, чтобы в один прекрасный день быть так же счастливы, как и они. Правда такова, что на всех просто не хватает вакансий рок-звезд или известных карикатуристов; кто-то должен работать на фабриках по массовому выпуску аудиозаписей или газет. Если тебе не повезло стать очередной всемирно известной звездой баскетбола, и вместо этого ты продаешь спортивную обувь в торговом центре, наверно ты плохо старался... и это твоя проблема, если тебе там скучно, правильно? И никого не волнует, что это не твоя идея, что должно быть тысяча продавцов обуви на одного профессионального баскетболиста. Если за что-либо тебя и можно осудить, то это за принятие ситуации, которая предоставляет тебе такие малые возможности.

Мы пытаемся показать, как сделать возможным свободный выбор того, что нам делать с нашей жизнью для всех нас, вместо того, чтобы стараться преуспеть в гонке по корпоративной лестнице или вытянуть счастливый билет в лотерее. Даже если тебе повезет, и ты поднимешься на вершину, то что с теми тысячами и тысячами, которые этого не сделают — несчастными клерками, потерявшими популярность артистами, безымянными гриль-поварами

и сытыми по горло горничными? В твоих ли это интересах жить в мире, полном людей, которые несчастливы, которые никогда не реализовывали своих мечтаний...которые может быть даже никогда и не мечтали?

Что капитализм заставляет людей ценить?

При капитализме наши жизни вращаются вокруг вещей, как если бы счастье можно было найти в собственности, а не в свободных действиях или стремлениях. Те, кто имеет богатство, имеет его потому, что тратит много времени и сил, придумывая как его заработать на других людях. Те, кто имеют его очень мало, проводят свою жизнь, работая чтобы получить то, в чем они нуждаются, чтобы выжить. И всё, что у них есть как утешение за свою тяжелую работу и нищету, это те несколько вещей, которые они себе могут позволить купить, поскольку их собственные жизни куплены у них. Между этими двумя социальными классами находятся представители среднего класса, которые с рождения бомбардируются рекламой и другой пропагандой, заявляющей, что счастье, юность, смысл и все остальное в жизни можно найти в собственности и символах положения в обществе. Они учатся проводить свои жизни, тяжело работая, чтобы собирать это всю жизнь, и бояться взять на себя риск искать приключения и удовольствия в жизни.

Таким образом, капитализм ставит в центр всех человеческих ценностей то, что люди имеют, а не то, что они делают, определяя их жизнь как соревнование между вещами, которые им нужны, чтобы выжить и поддержать их социальный статус. Люди вероятнее всего найдут счастье в обществе, которое способно ценить их возможность действовать свободно и делать то, что они хотят выше, чем все остальное. Чтобы создать такое общество, мы должны перестать стремиться к контролю и богатству и начать распределять их более свободно; только тогда все будут иметь полностью свободный выбор, какую жизнь они хотят проживать, без страха остаться голодными или отрезанными от общества.

Но неужели конкуренция не является условием производительности труда?

Да — это проблема. Конкурентная экономика «свободного рынка» не только обеспечивает производительность труда любой ценой, она просто вынуждает ее: те, кто не поддерживают конкуренцию, раздавлены ею. И какой в точности цене тут говорится? С одной стороны, есть долгие часы, которые мы проводим на работе: сорок, пятьдесят, иногда даже шестьдесят часов в неделю, всецело пребываем в распоряжении босса и/или клиентов, и мы работаем до тех пор, пока мы, наконец, не выматываемся в этой гонке, чтобы «двигаться вперед».

Ко всему этому наш низкий заработок: большинству из нас не платят достаточно, чтобы иметь возможность потратить все те вещи, которые это общество может нам предложить, хотя это наш труд делает это возможным. Это потому, что в конкурентном рынке рабочим не платят того, что они «зарабатывают» за свою работу — им платят тот наименьший заработок, который бы не позволял им уйти на другую работу. Это «закон» спроса и предложения. Работодатель должен делать это, потому что ему нужно сохранить как можно больше дополнительного капитала для рекламы, корпоративной экспансии, и других приемов, которые помогают ему остаться впереди конкуренции. Иначе, он не сможет быть работодателем долгое время, а его работники уйдут работать на более «конкурентоспособного» хозяина. Есть название тем долгим часам работы и несправедливым заработкам — эксплуатация. Но это не только цена «производительности труда», которую наша конкурентная система создает. Работодатели экономят на всем еще тысячами разными способами: поэтому наши рабочие места часто небезопасны, например. И если это заставляет делать вещи, которые разрушают экологию, чтобы сделать деньги и остаться производительным, то экономическая система, которая ставит производительность превыше всего, никак не сдерживает корпорации от разрушения дикой природы и вырубки лесов, чтобы заработать. Вот что случилось с нашими лесами, озоновым слоем, сотнями видов диких животных: они погибли в нашей гонке за прибылью. На месте лесов мы теперь имеем торговые центры и бензоколонки, не говоря уже о загрязнении воздуха, потому что куда более важно иметь места, где можно

вание своих транснациональных табачных компаний угрозой призвать к торговым санкциям против Тайваня — даже хотя эти законы в одинаковой степени затрагивали бы как тайванские, так и американские концерны. (Равные условия для иностранных и «локальных» фирм — одно из главных требований ВТО. Поэтому любые формы поддержки «отечественных производителей» ВТО запрещает.) После того, как в Корею правительство под давлением ВТО отказалось от ограничения курения, доля курящих подростков мужского пола увеличилась с 1,6 до 8,7% (от всех подростков мужского пола). Когда жалоба против национального или локального закона выносится перед Панелью (судом) ВТО, участвующие стороны обсуждают их спор в секретном слушании перед жюри из трёх экспертов по торговле — обычно, адвокатов, сделавших карьеры на защите интересов корпораций по торговым вопросам.

Не допускается альтернативный доклад, к примеру, некоммерческих неправительственных организаций. Документы, представленные на этом слушании — секретны, кроме документов самих правительств. Сами эксперты не имеют быть права названы. Груз доказательства лежит на обвиняемой стране, а именно, доказать, что спорный закон НЕ является ограничением торговли, как это определено в законах ВТО.

Рекомендации экспертов по торговле о спорном законе принимаются ВТО в течение 60 дней после слушаний автоматически. (Исключение: Если ВСЕ члены ВТО (100 %) выступают против них. Это значит, что более 100 стран — включая !! страну, выигравшую спор, должны проголосовать против решения экспертов, если они хотят выступить против Панели экспертов (суда ВТО).

Ясно, что такое совсем невероятно!

Как раньше ГАТТ (Общее Соглашение о тарифах и торговле), также и ВТО сейчас это — торговая организация, и её цель состоит в устранении барьеров для международной торговли и инвестиций. Национальные представители, которые голосуют в советах ВТО — это торговые представители, чья главная задача — открыть другие рынки для экспортеров из собственной страны. (Примеч. перево-

дчика: Правда, в реальности «страны первого мира» «открывают» рынки стран «третьего мира» для своих экспортеров, а не наоборот.) Вопросы же, как занятость, здравоохранение, социальная защищённость, экологические стандарты и защита прав своих граждан — в их задачи не входят. Таким образом, ВТО узаконивает верховенство целей торговли (перев.: прибылей капиталистов) над всеми другими областями политики.

ВТО выступает как законодательный и судебный орган. ГАТТ (общее соглашение по тарифам и торговле) позволяет ВТО 2/3 голосов изменять любые правила торговли. Новые правила — обязательны для ВСЕХ членов. (Даже если они были против!). Таким образом, ВТО выступает как глобальный парламент, который, правда, состоит из НЕВЫБРАННЫХ, а назначенных бюрократов, с властью изменять законы ВТО, не считаясь с национальными парламентами. Так как экономические процессы очень важны, то и контроль за правилами, их регулируемыми — это один из самых важных рычагов власти в мире. По правилам ВТО, группа неизбранных торговых представителей становится законодательным и судебным органом, чьи решения стоят над решениями парламентов и судов национальных государств.

Управление в интересах корпораций

Крупнейшие мировые транснациональные корпорации обладали большим влиянием в переговорах ГАТТ, и будут обладать этой властью в ВТО. Корпорации особенно хорошо представлены в делегациях США, которые играли ключевую роль в создании соглашений ГАТТ. Корпорации представлены в консультационных комитетах (advisory committee). (...) — Из 92 корпораций, представленных в трёх консультационных комитетах по торговле, 27 корпорациям были наложены штрафы за нарушение экологических законов. 5 из них (DuPont, Monsanto, General Motors, Eastman Kodak) занимают первые места как загрязнители окружающей среды в списке Службы защиты природы США.

— 29 из участвовавших в комитетах корпораций внесли вместе более 800 000 \$ в кампанию против Калифорнийского Закона по защите воды и по токсическим веществам. Этот закон шёл как ини-

Если в государстве, против которого в рамках ВТО перед судом ВТО ведётся процесс, действуют более высокие здравоохранные, экологические и трудовые стандарты, то от него могут потребовать понизить их до более низких стандартов ВТО. Если страна этого не делает, то она либо платит штраф, либо подвергается торговым санкциям.

Цель ВТО — «гармонизация» международных стандартов. Все законы могут быть пересмотрены в рамках ВТО, как например, законы, требующие, чтобы импортируемые товары соответствовали национальным масштабам по требованиям вторичной переработки, использования вредных пищевых добавок, требованиям по безопасности автомашин, запретам токсических веществ, обязательной информации на упаковках продуктов и проверке качества мяса.

Страна-ответчик (т.е. законодательство которой хотят менять) обязана САМА доказать, что для её законов есть научные обоснования. Того, что её граждане просто не хотят подвергаться риску, который узаконила ВТО, перед ВТО — не оправдание.

(Вспомним, например, о генной инженерии и продуктах: Ссора между ЕС и концернами США!)

Если страна вдруг захочет ограничить вывоз своих собственных ресурсов — леса, ископаемых, рыбы, то по законам ВТО это — «нечестное торговое поведение», и страна опять встанет между выбором:

а) Не ограничивать вывоз ресурсов под давлением тех, кто заинтересован в них и стоит за ВТО — транснациональных концернов,

б) платить штраф,

в) терпеть «в наказание» торговые санкции.

К тому же привели бы законы страны о том, что древесина или другие ресурсы должны перерабатываться в этой стране для создания рабочих мест.

Перед судом ВТО также могут оказаться страны, которые пытаются дать более выгодные условия национальным инвесторам, чем иностранным. Или если страна не сохраняет права интеллектуальной собственности иностранных компаний. (PS translator: Что в случае существования более дешёвых лекарств — в Африке, например, ведёт к тому, что продаются от СПИДА только дорогие лекарства, от чего умирают люди. Смотри АТТАК: «Тайные пра-

вила игры мировой торговли» (ATTAC: Die geheimen Spielregeln des Welthandels.Wien).

Локальные интересы (интересы стран) — это, при режиме ВТО, больше не основа для законов этих стран. Интересы международной торговли, которые, в первую очередь — интересы транснациональных корпораций, стоят выше национальных законодательств государств.

Если региональные администрации не выполняют принятые на национальном уровне законы ВТО, то федеральное правительство обязано принять меры против региональных властей. Меры могут быть типа: невыплата финансовой поддержки, судебные процессы, законы. (...)

Хотя ГАТТ-ВТО — это договор между государствами, и жалобы перед ВТО ставит одна страна против другой, за жалобами» обычно стоят транснациональные корпорации, которые считают, что какой-то закон ущемляет их интересы. Эта корпорация тогда ищет правительство, которое тоже заинтересованно в отмене закона X в стране А. И это не обязательно должно быть «своё» правительство, «жалоба» может быть подана любой страной, считающей свои экономические интересы ущемлёнными. Например, корпорация США, выращивающая фрукты в Мексике, использует пестицид, который оставляет на фруктах вредный остаток, который соответствует международным стандартам ВТО, но нарушает стандарты штата Калифорния. Корпорация может убедить мексиканское правительство подать жалобу перед судом ВТО против стандартов штата Калифорния. И штат Калифорния не сможет защитить свой высокий стандарт ни перед судами Калифорнии, ни перед федеральными судами США.

Во всем мире табачные компании постоянно использовали торговые соглашения, чтобы бороться против национальных реформ здравоохранения, целью которых было — понизить вред от курения. Когда Тайвань работал над законом, который должен был запретить продажу сигарет в общественных местах, запретить все формы рекламы табака и финансировать образовательную кампанию с целью мотивировать людей бросить курить, торговый представитель США отреагировал на лоббиро-

покупать и продавать, чем уберечь островки мира и красоты. Вместо бизонов и орлов мы имеем животных, запертых в фермах-фабриках, превращённых в молочные и мясные машины... и поющих мультипликационных животных в фильмах Диснея — самая похожая на диких животных вещь, которую некоторые из нас видели в своей жизни. Наша конкурентная экономика вынуждает нас заменить все свободное и прекрасное на эффективное, унифицированное, выгодное.

Это не ограничивается только нашими странами и культурами, конечно. Капитализм и его ценности распространены во всем мире как зараза. Конкурирующие компании должны расширять свои рынки, чтобы оставаться конкурировать друг с другом, неважно путем убеждения или насилия. Именно поэтому ты можешь купить Кока-колу в Египте и поесть в Макдоналдсе на Таиланде. На протяжении всей истории мы можем видеть примеры, как капиталистические корпорации прокладывают себе дорогу в одну страну за другой, не боясь использовать насилие, когда считают это необходимым. Сегодня люди в большинстве уголков мира продают свою работу мультинациональным корпорациям, часто меньше чем доллар за час, взамен на возможность поддерживать имидж богатства и положения в обществе, которыми корпорации пользуются, чтобы мучить их. Богатство, созданное их трудом, недоступно высосано из их сообществ и оседает в карманах этих компаний, и взамен их уникальные культуры заменяются стандартно сфабрикованной монокультурой западного потребительства. Другими словами, люди в этих странах могут тяжело работать не для того, чтобы быть конкурентоспособными и «производительными» не для самих себя, а для тех, кто эксплуатирует их. Следовательно, весь мир стандартизируется под одну систему, капиталистическую систему... и людям становится все тяжелее представить себе какой-либо другой способ жизни и делания чего-либо. Какой вид производительности труда создает конкуренция? Она создает только материальную продуктивность — это значит, прибыль любой ценой. Мы не можем купить продукт более высокого качества, ведь это в интересах производителя, чтобы мы вернулись и покупали у него снова и снова, после того

как наши машины и стерео системы ломаются через несколько лет. Так же мы не получаем продукты, которые бы более соответствовали нашей жизни и помогали в поисках счастья. Нет — мы получаем только те продукты, которые легче всего и выгоднее продать. Мы становимся объектом для компаний кредитных карточек, телемагазинов, спама, сигарет, бережно созданных так, чтобы содержать 8 различных добавок. Чтобы одна компания победила своих конкурентов, мы проводим наши жизни работая, чтобы развивать производство, массовость, и покупать такие вещи, как мешки для мусора, удобства, которые поднимают наш стандарт выживания, но не улучшают качества нашей жизни. Куда более, чем лучшие миксеры, видео игры или картофельные чипсы, нам нужны смысл и удовольствие в наших жизнях, но мы все так заняты конкуренцией, что даже не имеем времени подумать об этом.

Конечно, в менее конкурентном обществе мы могли бы продолжать производить все вещи, в которых мы нуждаемся, и при этом не быть принудительно заставленными производить всевозможные супертовары и приспособления, которые в настоящее время заполняют мусорные свалки. И может тогда мы могли бы сконцентрировать наши усилия на том, чтобы научиться, как производить самую важную вещь для всех: человеческое счастье.

«Не говори мне, что жизнь будет лучше и свободнее в такой системе, которая была в Советском Союзе».

Нет, конечно, нет. Экономика Советского союза была не более демократической, чем экономика Соединённых Штатов. В Соединённых Штатах большинство капитала контролируется корпорациями, которые, в свою очередь, имеют возможность вести контроль за жизнью своих работников (и, до некоторой степени, своих потребителей и всех остальных). В Советском Союзе большинство капитала контролировалось только одной силой — правительством, которое определяло судьбу каждого. И хотя там не было бесконечной конкуренции такого сорта, которая привела Западные корпорации к такому крайнему уровню несправедливости, Советское правительство все еще стремилось конкурировать с другими странами в экономической мощи и произ-

водительности. Это привело их к такой же высокой степени экологических загрязнений и эксплуатации рабочих, которые распространены на Западе. В обеих системах ты можешь увидеть ужасающие результаты того, когда большая часть богатства отдано в руки небольшого числа людей. Мы должны попробовать теперь жить в системе, в которой мы все можем иметь часть богатства нашего общества и иметь право решать, как мы будем жить и работать.

Так... кто именно отдает власть капитализму?

В системе, где люди соревнуются за богатство и ту власть, которую оно дает, те, кто наиболее беспощаден в своих стремлениях, естественно получают большинство и того, и другого. Таким образом, капиталистическая система поощряет обман, эксплуатацию, и беспощадную конкуренцию, и награждает тех, кто двигается к этим целям, предоставляя им огромную власть и возможность определять, что будет происходить в обществе.

Корпорации, которые делают наилучшую работу по убеждению нас в том, что нам нужны их продукты, несмотря на наши действительные нужды, являются наиболее успешными. Вот почему компания типа “Coca Cola”, которая производит один из наиболее бесполезных продуктов на рынке, сумела получить такую власть и богатство: они достигли наибольшего успеха не потому, что предложили какую-то ценность обществу, а просто продвигая свой продукт. Кока кола — не самая лучшая на вкус смесь, которую мир когда-либо пробовал — она просто наиболее раскручена. Те, кто наиболее успешны в создании такого окружения, которое держит и заставляет нас покупать у них, даже если это подразумевает манипуляцию нами с помощью рекламных кампаний или использования более хитрых способов, те и получают большинство ресурсов, чтобы продолжать делать то, что они делают; таким образом, они имеют и большую власть над средой, в которой мы живем. Именно поэтому наши города заполнены рекламными щитами и корпоративными небоскребами, больше чем произведениями искусства, общественными садами или банями. Поэтому наши телевизионные программы наполнены предвзятыми обзорами и откровенной ложью: владельцы те-

леканалов находятся во власти рекламодателей, а рекламодатели зависят от тех, у кого больше денег: тех, кто предпочитает делать что-нибудь, даже прибегая к подмене фактов и распространяя фальшь, чтобы получать и сохранять эти деньги (сделай небольшое исследование и ты увидишь, как часто это происходит). Капитализм виртуально гарантирует, что те, кто контролирует то, что происходит в обществе, являются наиболее жадными, жестокими, безжалостными.

И пока все находится в их власти, и никто не хочет быть на проигравшей стороне, быть неудачником, каждый вынужден быть жадным, жестоким и безжалостным. Конечно, никто не бывает эгоистичным или бессердечным все время. Очень немногие люди хотят быть такими или получают от этого много удовольствия, и когда они могут избежать этого, они так и делают. Но обычная рабочая атмосфера делает людей холодными и безличными друг к другу. Если кто-нибудь придет в супермаркет голодным и без копейки в кармане, охрана компании скорее прикажет работникам отправить его на улицу с пустыми руками скорее, чем позволит взять кому-нибудь что-нибудь без оплаты — даже если магазин выбрасывает десятки продуктов в конце каждого дня, как большинство из них и делает. Бедные работники начинают воспринимать голодных людей как проблему, а голодные люди проклинают работников за то, что они не помогают им, когда на самом деле это просто капитализм их сталкивает их друг с другом. И, к сожалению, возможно именно работник поддерживает абсурдные порядки типа этого, особенно тот, который целеустремленно продвигается в руководители.

Те, кто посвящает свою жизнь, делая вещи, которые непосредственно не приносят прибыли, не получают ни безопасность, ни признания своих достижений. Они могут делать вещи, представляющие большую ценность для общества, такие как произведения искусства или музыку, или выполнять социальную работу. Но если они не могут получать прибыль от своей деятельности, им будет тяжело выжить, не говоря уж о поиске ресурсов для воплощения своих идей. И до тех пор, пока власть исходит в первую очередь от богатства, у них будет очень мало кон-

ций концентрируется в странах Большой восьмёрки. Растущая поляризация мира — это результат неолиберальной диктатуры «свободного» рынка, которую лидеры Большой восьмёрки, являющиеся марионетками транснациональных корпораций, навязывают планете. Как группа самых могущественных в экономическом и политическом плане стран, Большая восьмёрка обладает реальным контролем над такими международными финансовыми институтами, как Всемирный Банк, МВФ и ВТО. Богатство стран G8 конвертируется в привилегию определять результаты голосования во Всемирном Банке и МВФ, и даёт странам G8 возможность навязывать свои интересы в ВТО. Хотя, в отличие от ЕС или ООН, Большая восьмёрка не обладает законодательной властью, на саммитах G-8 формулируются директивы для МВФ и ББ, которые, путём экономического шантажа, навязывают странам Юга идеалы «свободной» торговли и «программы структурной перестройки», сущность которых заключается в требовании экономической либерализации, приватизации, ослабления государственного регулирования, что облегчает приход в эти страны ТНК. Подобные преобразования усугубили проблему бедности в большинстве стран, которые их проводили, вызвав страдания миллионов людей и широкомасштабное загрязнение окружающей среды, и способствовали созданию системы вывоза богатств из развивающихся стран, которые заплатили богатым индустриальным державам северного полушария сумму, более чем в пять раз превышающую размер полученных кредитов.

Страны Большой восьмёрки также в силу своей экономической и политической власти являются главными игроками на международной арене. Четыре из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН — из стран G8; средства стран G8 формируют две трети бюджета ООН, что даёт им огромное преимущество, несмотря на установление «один член, один голос». Как «ведущие индустриальные демократии», богатство которых соответствует масштабам потребления мировых ресурсов, страны G8 оказывают значительное влияние на окружающую среду.

Когда сильные мира сего за закрытыми дверями принимают решения, определяющие то, каким будет мир, в котором доведётся жить нам и нашим детям, окружающая среда оказывается принесённой в жертву прибыли, в системе здравоохранения, образования и жилищного хозяйства сокращается государственное финансирование и распространяется приватизация, в то время как миллионы людей продолжают умирать из-за недостатка чистой воды и медикаментов. G-8 находится на самом вершине этой системы эксплуатации и человеческих страданий. Её роль заключается в том, чтобы поддерживать эту систему. Бессмысленно умолять лидеров Большой восьмёрки о том, чтобы они одумались. Их миру должен прийти конец!

Цель ВТО — гарантировать интересы корпораций.

Локальные интересы (интересы стран) — это, при режиме ВТО, больше не основа для законов этих стран. Интересы международной торговли, которые, в первую очередь — интересы транснациональных корпораций, стоят выше национальных законодательств государств.

Всемирная торговая организация (ВТО) — высший орган законодательной и судебной власти, стоящий выше государств. Важнейший закон ВТО скрывается в Article XVI, Paragraph 4: «Каждая страна-участник ВТО обязана привести свои законы, регуляции и административные процессы в соответствие с обязанностями, указанными в приложениях».

Приложения состоят из основных многосторонних соглашений по торговле товарами и услугами и правам интеллектуальной собственности. Как только страна А вступает в ВТО, каждая другая страна Б может потребовать от неё привести любой закон в соответствие с законом ВТО, если она (PS translator: точнее, её концерны) считает, что этот закон ущемляет её прибыль (PS translator: точнее, прибыль концернов) от новых правил мировой торговли.

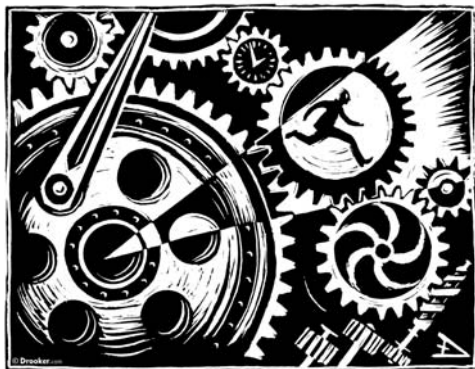
Все национальные законы, требующие от импортируемых товаров соответствовать национальным предписаниям по безопасности для здоровья, безопасности, трудовым и экологическим стандартам могут быть пересмотрены и отменены в рамках ВТО, если они не соответствуют законам ВТО.

быть «богатым» в обществе, которое враждебно к этим вещам, это значит обладать огромным количеством нищеты. Эта система не является результатом дьявольской идеи нескольких варваров, помещенных на идею мирового господства — и даже если это так, они преуспели в заключение всех, включая их самих, в оковы власти и подчинения. Давайте не будем слишком ревнивы к ним, хотя бы потому, что на расстоянии они кажутся лучше. Каждый, кто вырос в их семьях, может сказать, что, несмотря на все их банковские счета и роскошь, они не счастливее и не свободнее, чем ты. Мы могли бы поискать возможность сделать так, чтобы каждый увидел, что нам нужно изменить в нашем обществе, и всех в это вовлечь.

Если этого трудно достичь, и время от времени тебе кажется, что «массы» заслуживают того, что они получают, принимая эту жизнь, не теряй веры. Помни, система, которую они принимают, это просто система, при которой ты живешь. Твои шансы на освобождение просто связаны с их шансами.

Пусть тебя не парализует кажущаяся мощь собранных против нас сил — эти силы состоят из людей, таких же, как ты, стремящихся высвободиться. Найди способ вырваться из системы насилия в твоей собственной жизни, и взять их с собой, когда ты хочешь. Выбери любой свободный момент, любую возможность, которую ты получишь в свои руки; жизнь может быть продана, но не может быть куплена — только украдена назад!

CrimethInc.

Их восемь — нас шесть миллиардов.

Встреча руководителей стран Большой восьмёрки (G-8) — это ежегодная конференция, проходящая на высшем уровне, на которой встречаются лидеры наиболее промышленно развитых стран — Канады, Франции, Германии, Японии, Великобритании, Италии, России и США, — с тем, чтобы обсудить темы, представляющие «взаимный интерес». Это больше, чем просто встреча на высшем уровне: дискуссии не ограничиваются только отношениями между странами Большой восьмёрки, поскольку власть, которой обладают эти страны и базирующиеся в них транснациональные корпорации, охватывает весь мир. Объединяя свои голоса в один, страны Большой восьмёрки становятся обладателями огромной власти и влияют на процесс международного развития. В сегодняшнем мире, где господствует неравенство и несправедливость, страны G8 теоретически являются той силой, которая могла бы изменить эту ситуацию. Однако они используют своё влияние не для того, чтобы снять негативные последствия своего господства в мире, но для того, чтобы упрочить свою власть за счёт угнетения бедных.

— в странах Большой восьмёрки насчитывается менее 14 % населения Земли, на них приходится 86 % всех мировых расходов на личное потребление, в то время как на наиболее бедные 20% населения Земли — всего 1,3 %;

— страны G8 дают 47% выбросов углекислого газа, который является главным фактором глобального изменения климата. При этом 98% людей, погибших или потерпевших значительный ущерб в результате изменения климата — из развивающихся стран;

— страны G8 контролируют 66% глобального богатства. Стоит напомнить, что экономическая власть является детерминирующей в деятельности международных институтов. Например, страны Большой восьмёрки доминируют в исполнительном комитете Международного валютного фонда, где принимают все важные решения, так как им принадлежит 50% голосов;

— в 2000 г. было подсчитано, что из ста крупнейших мировых экономических структур 51 представляют собой корпорации, а только 49 — отдельные страны. Прибыль 95 % крупнейших мировых корпора-

троля за тем, что происходит в их обществе. Таким образом, корпорации, которые не ставят иных целей, кроме того, чтобы сосредоточить как можно больше богатства и власти в своих руках, получают больше контроля над тем, что происходит в капиталистическом обществе, чем художники или социальные активисты. И в то же время, некоторые люди могут иметь возможность проводить свое время, делая вещи, которые представляют ценность, но не приносят дохода. Ты можешь представить себе, какой эффект это имеет.

Каким это делает наш мир.

Капиталистическая система дает среднему человеку очень маленький контроль над коллективными механизмами и технологиями его общества, и очень малое право решать что-либо в этих укладах. Даже если это его труд (и таких же как он), которые сделал возможным создание мира, в котором он живет, он чувствует, что и его труд, и его собственный потенциал и потенциал других людей чужды ему, вне его контроля, как что-то, что действует в этом мире независимо от его воли. Не стоит удивляться, что он чувствует фрустрацию, бессилие, пустоту и перестает мечтать. Но не только недостаток контроля делает капитализм столь чуждым человеческому счастью. Вместо демократического контроля над нашими жизнями и нашим обществом мы имеем бессердечное господство принуждения.

Насилие — это не только тогда, когда человеческие существа причиняют физический вред друг другу. Насилие будет везде, хоть и представленное в скрытой форме, где бы они не использовали силу против друг друга в своих совместных действиях. Насилие является корнем капитализма. Под капиталистической системой, все экономические законы, руководящие человеческой жизнью, сводятся к принуждению: Работай или оставайся голодным! Подавляй или будь подавляемым! Соревнуйся или погибни! Продавай часы твоей жизни для того, чтобы иметь возможность выжить, или загнись в нищете — или в тюрьме!

Большинство людей идет на работу потому, что они должны, а не потому, что они хотят. Они продают свое время для того, чтобы покупать еду и оплачи-

вать жилье и счета за все символы положения в обществе и достатка, которые они обязаны приобретать, только потому, что они знают, что альтернатива — это голод и изгнание. Им могут нравиться некоторые вещи, которые они делают на своей работе, но они могли бы делать их с большим удовольствием в их личное время и на их собственное усмотрение — и кроме этого делать еще другие вещи, на которые их работа не оставляет им ни времени, ни энергии. Для того чтобы выжать максимум производительности из тех, кто хотел бы делать что-либо другое, корпорации используют тысячи механизмов контроля: они увеличивают часы работы для своих работников, ставят систему учета времени начала и конца работы; держат их под постоянным наблюдением. Боссы и работники вместе брошены в обоюдное экономическое заточение, и они общаются друг с другом под действиями невидимых угроз; с одной стороны под дулом безработицы и нищеты, представленного к вису работника, а с другой — предостережение плохого сервиса и вероятность забастовки. Большинство людей стараются как-то учитывать все человеческие потребности других, даже на работе, но сутью нашей экономики является конкуренция и принуждение, и это всегда проявляется в наших отношениях с теми, кто ниже и выше нас в рабочей иерархии.

Можешь ли ты себе представить, насколько более выгодно, и насколько более весело это могло бы быть для нас, если бы имели возможность действовать исходя из любви, а не из принуждения? Если бы мы делали вещи для чистой радости делать их и работали бы вместе потому, что мы хотим этого, а не потому, что мы должны? Разве бы это не сделало более приятным делать вещи, которые необходимы для выживания — и быть рядом друг с другом для этого?

Эти оттенки насилия пропитывают всю нашу жизнь. Когда ты привык рассматривать людей как объекты, как ресурсы, которые нужно использовать, или как врагов, которых нужно бояться или уничтожить, трудно вспомнить про свои ценности, когда приходишь домой. Иерархию, которую частная собственность навязывает в отношениях на рабочем месте, можно обнаружить везде в обществе: в школах, в

церквях, в семьях и дружбе, везде, где есть доминирование и подчинение. Уже практически невозможно представить себе, из чего бы могли состоять честные, настоящие, равные отношения между людьми в обществе, где каждый не стесняется в средствах ради превосходства. Когда дети дерутся в начальной школе или конкурирующие банды на улицах, они всего лишь имитируют большие конфликты, которые имеют место между корпорациями и людьми, которые служат их интересами. Их насилие считается аномальным, но это только отражение пропитанного насилием конкурентного мира, который их окружает и который их воспитал. Когда потенциальные друзья или любовники оценивают друг друга в категориях своих финансовых возможностей и положения в обществе, а не души и сердце друг друга, они просто действуют, исходя из уроков, которые они получили — уроков о «рыночной ценности» — живя во власти силы, практически невозможно не оценивать других людей в мире, преимущественно в категориях «что в этом есть для тебя». Если бы мы жили в мире, где мы могли бы стремиться к впечатлениям, которыми бы мы наслаждались, без страха умереть голодным, сумасшедшим или нелюбимым как Ван Гог и тысячи других наши жизни и отношения не могли бы более быть обусловленными насилием. Возможно, затем это было бы легче для нас посмотреть друг на друга и увидеть, что прекрасно и уникально, посмотреть на характер и оценить это, для чего это... быть и позволить быть, а не искать всегда власти и выгоды. Были тысячи обществ в истории нашего вида, в которых люди жили так. Насколько по-настоящему серьезно и много нужно думать, чтобы реорганизовать наше собственное общество в сторону большей демократичности?

Все это звучит хорошо, но какие есть альтернативы?

Альтернативой капитализму может быть согласованное общество, в котором мы можем решать индивидуально (и, когда необходимо, коллективно), какой должна быть наша жизнь и все окружающее нас, вместо того, чтобы быть вынужденными принимать их под действием так называемого закона «спроса и предложения». Это всего лишь законы,

если мы позволяем им быть. Трудно представить себе общество, основанное на кооперации, пока все те общества, которые мы видели в своей жизни, были основаны на конкуренции. Но такие общества возможны: они существовали всю историю нашего вида, и они могут существовать снова, если мы этого хотим.

Чтобы оборвать пути конкуренции, нам необходимо развивать экономику, которая основана больше на дарении, чем на торговле: экономику подарков, вместо этой экономики обмена. В такой системе каждая личность могла бы делать все, что она хочет в своей жизни, без страха остаться голодным.

Смысл делать что-либо определялся бы каждым, а не диктовался бы самыми жадными, так что каждый человек мог бы иметь все возможности общества в своем распоряжении. Те, кто хочет рисовать — рисовали бы, те, кому нравится конструировать здания и машины — мог бы это делать, те, кто любит велосипеды, могли бы их делать и ремонтировать для других. Так называемая «черная работа» распределялась бы среди всех по принципу лотереи, и все бы только выиграло, получив возможность делать различные вещи, и не были бы ограничены в этом, как винтики в машине. «Работа» вообще могла бы быть в тысячу раз приятнее, без связанного графика или требовательных боссов, подгоняющих нас. И хотя мы имели бы более медленные темпы производства, мы могли бы иметь более широкий круг созидательных импульсов в нашем обществе, который мог бы сделать жизнь более полной и осмысленной для всех нас... кстати, нужны ли нам по-настоящему все те аксессуары и роскошь, ради которой мы так тяжело служим каждый день?

Это звучит как утопия, и является ей, но это не значит, что мы не можем сделать наши жизни намного более приятными.

Не только бушмены в пустыне Калахари являются примером, какой жизнь должна быть вне капитализма: даже сегодня, существует масса возможностей в нашем собственном обществе увидеть, насколько лучше жить, когда ничто не имеет цены. Когда на кружке по вязанию люди встречаются ради дружбы и поддержки, когда люди идут в поход и разделяют там между собой обязанности, когда люди коопери-

руются для того, чтобы приготовить еду или сделать музыку или сделать что-либо еще — это «экономика подарка» в действии. Одной из наиболее замечательных вещей в любви или близкой дружбе является то, что тебя принимают таким, какой ты есть, а не чего ты «стоишь». А как чудесно наслаждаться вещами, которые приходят к тебе в жизни просто так, без мысли о том, как много себя ты променял для них! Даже в этом обществе, почти все из того, что приходит извне и от чего мы получаем настоящее удовольствие, загнано в капиталистические отношения. И почему мы не можем потребовать все наше рабочее время в нашу личную жизнь? Если мы получаем настолько больше от наших отношений, когда они свободны от пут собственности и конкуренции, то почему мы не освободимся от этих пут в наших «рабочих отношениях» как можно быстрее?

Но кто же будет убирать мусор, если мы все будем делать только то, что нам хочется? Когда друзья живут вместе в квартире, мусор выносятся? Может быть, он не выносятся так регулярно, как это делает уборщик в офисе, но его выносят добровольно, и это делает не один человек все время. Предположить, что мы не можем обеспечить наши собственные нужды без авторитета, принуждающего нас, было бы глупо и не соответствует нашему виду. Идея, что мы все будем сидеть, ничего не делая, если не будем работать на боссов для того, чтобы выжить, исходит из того, что вместо того, чтобы работать на боссов, чтобы выжить, мы могли бы все лучше сидеть, ничего не делая. Но если бы мы имели все наше время и всю нашу энергию в нашем распоряжении, мы могли бы придумать, как их использовать, практически даже больше, чем непрактически: вспомни, как много людей наслаждаются садоводством для своего собственного удовольствия, даже когда они не должны это делать для выживания. Конечно, мы не могли бы позволить себе умереть от голода в нашем обществе, где мы бы разделяли все решения и власть, а не боролись за них... и факт, что так много людей умирает от голода сегодня, свидетельствует о том, что капитализм не менее непрактичен, чем любая другая система.

Нам часто говорят, что в «человеческой природе» быть жадным, и поэтому наш мир именно такой, ка-

кой он есть. Существование других обществ и других путей жизни подчеркивает это. Однажды ты понимаешь, что современное капиталистическое общество это только один способ из тысячи, которым человеческие существа могут взаимодействовать друг с другом, и ты увидишь, что эти разговоры о «человеческой природе» — нонсенс. Мы, прежде всего, сформировались в окружении, в котором выросли — и человеческие существа сейчас имеют силу создать свое собственное окружение. Если мы достаточно амбициозны, то можем спроектировать наш мир так, чтобы он изменил нас самих так, как бы ни пожелало наше сердце. Да, все из нас попадались на чувствах жадности и агрессии, живя, как мы живем, в материальном и жестоком мире. Но в более дружественном окружении, построенном на других ценностях, мы могли бы научиться взаимодействовать способами, которые приносили бы больше удовольствия всем нам. На самом деле, большинство из нас было бы более щедрыми и больше помогали бы друг другу, чем мы могли бы сегодня — трудно свободно получать подарки в мире, где ты должен продавать часть себя за то, чтобы получить что-либо еще. Понимая это, впечатляет, как много подарков мы все еще дарим друг другу. Люди, которые говорят о «человеческой природе», говорили бы нам, что в наших склонностях соблазн обладать и контролировать. Но что с нашим желанием решать и действовать из искреннего наслаждения действовать? Только те, кому дано делать то, что они хотят, утруждают себя найти смысл в том, что они уже имеют. Почти каждый знает, что куда лучше принести радость другим, чем дать им какие-либо вещи. Действовать свободно и давать свободно имеет свою собственную ценность. Те, кто думают, что «от каждого по способности, а каждому по потребности» — нечестная дележка, просто неправильно понимают, что делает людей счастливыми. Это привлекательно — считать капитализм заговором богатых против всех остальных, и путать борьбу против капитализма с борьбой против них. Но на самом деле, это в интересах каждого, чтобы положить конец этой экономической системе. Если настоящее богатство состоит в свободе и общении, мы все очень бедны здесь: а для того, чтобы даже

**ИХ ВОСЕМЬ — НАС ШЕСТЬ МИЛЛИАРДОВ,
РЕШАТЬ НАМ, А НЕ ИМ!!!**